

— Если ты хочешь вернуть своего сына, отдай мне моего брата. Иначе... — последнее слово на мгновение повисло в воздухе, давая Эддарду время осознать его, когда его глаза расширились от шока. Дело было сделано, и он ускакал с пленником и козырем. —————АртурЕго грубо сбросили с лошади, на которой он сидел. Он сильно ударился о землю и застонал от боли. Они останавливались каждый второй день, и каждый второй день его сбрасывали с лошади, а каждую ночь он не мог отдохнуть. Ни с Джейме, пытающимся с ним поговорить, ни с кошмарами, в которых он держит на руках раненого отца. Так что сказать, что у него были тяжелые дни, было большим преуменьшением. — Что я сказал! Прекрати! — крикнул Джейме одному из солдат, который в ответ лизнул его сапоги. Он попытался встать, но переплет царапал ему руки, но он перетерпел боль и прислонился к дереву. Он не смотрел на Джейме, не говорил, как делал это последние несколько дней. В некоторые ночи и дни он пытался поговорить с ним, как будто тот не всадил кинжал в глаза Джори, как будто он не сбил его с ног и не похитил, оставив отца истекать кровью на земле. Он должен был слушать своего отца: Ланнистеры — не более чем бесчестные кретины. И он был глупцом, думая, что рыцарь искренен в своей дружбе к нему. Ни один друг не поступил бы так с другим другом. Стыд переполнял его, когда он беспокоился об отце, братьях и сестрах, даже о Сансе. Затем он подумал о том, что может произойти. Война, если его отец и король потерпят неудачу. Он огляделся по сторонам и услышал, как какие-то люди шутили над его отцом, шутили о том, как великий Эддard Старк был ранен копьем, и ему сразу же захотелось их придушить. Рано или поздно он вырвется из этих уз, тогда он оставит без зубов нескольких мужчин, прежде чем вернется в столицу, чтобы быть со своей семьей и Майей. — Не обращай на них внимания. Они не знают, о чем говорят. — Он отвернулся, когда Джейме снова попытался заговорить с ним, он не хочет быть дружелюбным. — Артур, то, что я сделал, было ради моего брата. Можешь ли ты честно сказать, что не поступил бы так же? Разве ты не лучше... — С него хватит, он не желает больше слышать ничего подобного. Бросив на Джейме злобный взгляд, он ответил: — У меня нет слов для тебя, цареубийца. Мой отец был прав насчет тебя, бесчестного и жадного. — Он видел, что обидел Джейме своим прозвищем, он никогда не называл его так раньше, и ему было приятно сказать это сейчас. — Отпусти меня. Отпусти меня, и я уговорю отца прекратить это безумие. — Джейме одарил его холодным взглядом, встал и повернулся к нему спиной. — Твой отец МОЖЕТ остановить это безумие, отдав меня, моего брата. Тогда ты, твой отец и твои сестры смогут отправиться на север, в эту пустошь, которую ты называешь домом. — Он скрипнул зубами, отвернулся и закрыл глаза. Он планировал и строил планы, чтобы выпутаться из ситуации, в которую попал. РоббОн наблюдал, как его брат оседлал лошадь, используя изобретение, которое дал им Тирион, и Бран подбадривал его, когда тот заставлял лошадь идти быстрее. — Не слишком быстро! Держись так, чтобы мы тебя видели! — крикнул он ему, широко улыбаясь; Бран не был так счастлив с тех пор, как упал с башни. — Ты знаешь, что нужно что-то делать, они убили Джори, взяли в плен твоего брата, ранили твоего отца, — сказал ему Теон, вырывая его из счастливого момента, который происходил. Он понимает, о чем просит Теон: его друг хочет, чтобы он собрал армию северян и отправился на юг, чтобы отомстить за тех стражников, за Джори и привести брата в безопасное место. Когда он прочитал письмо, которое ему прислала Санса, то сразу же захотел поднять знамена на войну. От этого его отговорил Лювин, сказав, чтобы он набрался терпения, что они все еще являются частью Семи Королевств. — Что ты хочешь, чтобы я сделал? Пойти на войну? — спросил он язвительно, Теон кивнул и сказал, что это будет ради справедливости, хотя тот был прав, но и не прав тоже. — Только лорд Винтерфелла может созывать знамена, а я... — Он начал отвечать, но Теон прервал его. — Они пронзили копьем ногу твоего отца, цареубийца едет с Артуром в Утёс Кастерли, где никто не сможет его тронуть. — Он быстро ответил Теону, его голос был густым от растущего гнева на настойчивость кракенов в развязывании войны. — Ты хочешь, чтобы я шел на Утёс Кастерли... — попытался сказать он, прежде чем Теон оборвал его. — Ты уже не мальчик! Они напали на твоего отца и забрали твоего брата, они начали войну. Робб, это твой долг — представлять свой дом, когда твой отец не может. — Он позволяет своему

гневу взять верх над собой и отказывается, чтобы его запугивали, заставляя делать то, чего он не хочет, хотя его семейные узы требуют, чтобы он что-то сделал. — Это не твоя обязанность и не твой дом. — Он огрызнулся и тут же пожалел об этом. Слова глубоко ранили, и выражение лица Теона показало это. Он попытался извиниться, но его друг не хотел этого слышать. Наконец он вздохнул и сказал себе, что извинится позже, огляделся и заметил, что Брана нигде не было видно. Он спросил вслух, и Теон ответил, что это не его дом, после чего отправился на поиски брата.

<http://tl.rulate.ru/book/111750/4260209>